

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации»

Студент

Е.С. Полященко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководи-
тель

д-р. юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Мошенничество как хищение, совершаемое путем обмана: понятие, общая характеристика, особенности уголовной ответственности	8
1.1 Понятие хищения чужого имущества или приобретения права на него в уголовном законодательстве России, его криминообразующие признаки и формы (способы) совершения	8
1.2 Мошенничество как хищение, совершаемое путем обмана, его общественная опасность и криминологическая характеристика	19
1.3 Общая уголовно-правовая характеристика составов мошенничества, совершаемого путем обмана	24
2.1 Объективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом.....	31
2.2 Субъективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом.....	34
2.3 Квалифицирующие признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом.....	38
Глава 3 Вопросы квалификации преступлений, совершаемых путем обмана, и предложения по совершенствованию правового противодействия преступному обману	47
3.1 Вопросы квалификации (разграничения) хищений и иных преступлений, совершаемых путем обмана	47
3.2 Совершенствование правового противодействия обману как опасному способу совершения преступлений.....	54
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность исследования. В современных условиях экономике, а также собственных юридических и физических лиц причиняют существенный ущерб действия мошеннического характера. Прежде всего, это обусловлено тем, что собственность на протяжении долгого исторического развития выступала естественным методом для регулирования потребления, перераспределения, распределения и производства благ нематериального и материального характера. Согласно конституционным положениям, в РФ осуществляется защита разных форм собственности: муниципальной, государственной, частной и пр. (ч. 2 ст. 8).

Несмотря на закрепленное в Конституции РФ положение об охране собственности, в настоящее время среди хищений особенное место занимают преступные действия, совершаемые с помощью злоупотребления доверием или обманным путем, т.е. действия мошеннического характера. Ежегодно количество таких преступлений повышается, и, несмотря на то, что на новые явления стремиться реагировать законодатель и вырабатывать соответствующие меры по борьбе с данной категорией преступлений, сегодня повышается актуальность противодействия таким преступлениям.

Степень изученности проблемы исследования. Исследованием понятия хищения чужого имущества занимались такие ученые, как С.В. Максимов, Л.Д. Гаухман, Н.А. Лопашенко, С.М. Кочои, В.П. Ревина, Л.В. Иногамова, А.Г. Безверков, Е.Б. Шиманович и другие исследователи. Мошенничество, как хищение, совершаемое путем обмана, изучалось в научных трудах А.В. Анищенко, В.А. Крыловой, В.А. Кроктова, В.В. Синкевич, О.В. Омельченко, О.В. Волоховой, В.В. Лебедкина и других ученых. Общая уголовно-правовая характеристика составов мошенничества была исследована в научных трудах А.Г. Кренина, Г.А. Кригера, Н.И. Панова, С.А. Якименко, Г.Н. Борзенкова и других ученых.

Объект исследования – общественные отношения, которые возникают в результате совершения мошенничества путем обмана.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы российского законодательства, которые предусматривают ответственность за совершения мошенничества путем обмана.

Цель исследования – изучить особенности и уголовно-правовую оценку хищения чужого имущества или приобретения права на него путем обмана, а также выработать основные рекомендации по совершенствованию правовой регламентации таких преступлений.

Задачи исследования:

- Рассмотреть понятие хищения чужого имущества или приобретения права на него в уголовном законодательстве России, его криминообразующие признаки и формы (способы) совершения.
- Рассмотреть мошенничество как хищение, совершаемое путем обмана, его общественную опасность и криминологическую характеристику.
- Описать общую уголовно-правовую характеристику составов мошенничества, совершаемого путем обмана.
- Выделить объективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом.
- Выделить субъективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом.
- Выделить квалифицирующие признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом.
- Исследовать вопросы квалификации (разграничения) хищений и иных преступлений, совершаемых путем обмана.
- Предложить рекомендации по совершенствованию правового противодействия обману как опасному способу совершения преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

- В силу того, что современное уголовное законодательство, в частности, ст. 159 УК РФ включает много преступлений, многие из которых не являются хищением, требуется реформирование диспозиции закона, т.е. разделение преступлений и их размещение в разных статьях УК РФ.
- В настоящее время требуется уточнение составов мошенничества, так как к определению данного понятия нет единого мнения. В качестве основных составов данного преступления могут быть отнесены: обращение на чужое имущество для осуществления хищения с помощью злоупотреблением доверием или с помощью обмана; хищение чужого имущества, совершаемое с помощью злоупотребления доверием или путем обмана.
- В исследуемой категории преступлений под обманом следует понимать умолчание об истине или ее искажение. В свою очередь, данное определение предполагает, что может использоваться пассивная и активная форма обмана. При умолчании об истине обман совершается в пассивной форме, при искажении истины – в активной форме.
- Мошенничество обладает признаками, которые присущи хищению. Предметом мошенничества, согласно уголовному законодательству выступает право на имущество и имущество. Отличие мошенничества от иных форм хищения состоит в том, что его предмет посягательства шире. Субъективными признаками составов мошенничества, совершаемого путем обмана, являются предвидение преступным лицом причинения владельцу имущества существенного вреда; осознание преступным лицом совершаемых преступных действий, которые направлены на завладение правом на чужое имущество и которые наказываются нормами уголовного законодательства. По своей природе уголовная ответственность за мошенничество про-

должает оставаться хищением, что обуславливает необходимость грамотной и точной квалификации такого рода преступлений.

- Проблемы квалификации мошенничества как наиболее распространенного преступления против собственности обуславливают актуальность и необходимость точного разъяснения субъективной и объективной стороны таких преступлений на законодательном уровне. Так, в качестве решения проблемы необходимо добавить в уголовное законодательство определение термина «обман», добавить такие виды мошенничества, как «незаконное приобретение прав обязательственного характера» и «хищение путем умолчания об истине» в уголовное законодательство.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении определена актуальность исследования, степень изученности проблемы исследования, выделены объект, предмет, цель и задачи исследования, выдвинуты положения, выносимые на защиту, а также представленные данные о структуре исследования.

В первой главе «Мошенничество как хищение, совершаемое путем обмана: понятие, общая характеристика, особенности уголовной ответственности» рассмотрено понятие хищения чужого имущества или приобретения права на него в уголовном законодательстве России, его криминообразующие признаки и формы (способы) совершения; рассмотрено мошенничество как хищение, совершаемое путем обмана, его общественную опасность и криминологическую характеристику; описана общая уголовно-правовая характеристика составов мошенничества, совершаемого путем обмана.

Во второй главе «Правовое регулирование уголовной ответственности за хищение обманным способом» выделены объективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом; выделены субъективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом; вы-

делены квалифицирующие способы составов мошенничества, совершаемого обманным способом.

В третьей главе «Вопросы квалификации преступлений, совершаемых путем обмана, и предложения по совершенствованию правового противодействия преступному обману» исследованы вопросы квалификации (разграничения) хищений и иных преступлений, совершаемых путем обмана; предложены рекомендации по совершенствованию правового противодействия обману как опасному способу совершения преступлений.

В заключении приводятся краткие выводы, полученные по результатам проведенного исследования.

Список использованных источников насчитывает 91 наименование библиографических записей.

Глава 1 Мошенничество как хищение, совершаемое путем обмана: понятие, общая характеристика, особенности уголовной ответственности

1.1 Понятие хищения чужого имущества или приобретения права на него в уголовном законодательстве России, его криминообразующие признаки и формы (способы) совершения

Определение термина «хищение» представлено в примечании к ст. 158 УК РФ [75], где сказано, что хищение представляет собой противоправное безвозмездное обращение или (и) изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц, которое причиняет ущерб владельцу или собственнику имущества. Стоит при этом отметить, что данное преступление совершается с корыстной целью.

Ссылаясь на предлагаемое законодателем определение, можно выделить основные признаки хищения, которые представлены ниже:

- чужое имущество;
- цель корыстного характера;
- обращение или/и изъятие имущества в пользу виновного лица, либо же в пользу иных лиц;
- причинение собственнику/владельцу имущества соответствующего ущерба;
- противоправность совершенного деяния;
- безвозмездность совершенного деяния [75].

Многие современные ученые-юристы соглашаются с признаками, выделенные законодателем [13, с. 23; 12, с. 346; 45, с. 164; 74, с. 123]. Но в данном вопросе также прослеживаются определенные дискуссии. Так, в научном исследовании С.М. Кочои подчеркивается, что требуется исключить противоправность из состава признаков хищения [35, с. 78]. Некоторые ученые предлагают расширить список признаков хищения, добавив такие признаки,

как противозаконность [73, с. 543], незаконный характер изъятия [64, с. 123; 48, с. 270] и т.д.

Несмотря на такие позиции исследователей, в законодательных нормах отражены лишь признаки хищения, представленные выше. Именно поэтому в рамках настоящего исследования мы будем рассматривать именно эти признаки.

К признакам объективной стороны данного преступления относятся следующие признаки:

- причинение ущерба владельцу или собственнику имущества;
- безвозмездность;
- противоправность;
- обращение или (и) изъятие в пользу виновного лица или других лиц.

Чужое имущество, как признак хищения, выступает объектом данного преступления.

И, наконец, субъективным признаком хищения считается корыстная цель.

Так как в настоящем исследовании вопросам определения объекта преступления и субъективным признакам посвящены отдельные параграфы, то предлагается рассмотреть основные признаки объективного характера, описание и анализ которых будет представлен ниже.

1. Причинение ущерба владельцу или собственнику имущества. Данный признак хищения, совершенного путем обмана, предполагает наличие последствий общественно опасного характера. Стоит при этом подчеркнуть, что наличие таких последствий указывается в определении хищения. Так, законодатель прямо указывает на то, что при хищении причиняется вред владельцу или собственнику имущества.

С.М. Кочои в собственных научных исследованиях отмечает, что ущерб от хищения равен стоимости имущества, которое было похищено [35, с. 79]. В то же время, в научных изысканиях А.Г. Безверхова в своей ра-

боте отмечает, что требуется считать тождественными понятия ущерба в уголовно-правовом аспекте и понятие убытков [5, с. 141]. Однако, опираясь на ст. 15 УК РФ, мы предполагаем, что правовое определение понятия «убытки» состоит из упущенной выгоды и ущерба в уголовном праве. Именно поэтому в контексте настоящего исследования мы будем понимать ущерб в качестве составного элемента убытков.

В последние годы в научных исследованиях наибольшей проблемой считается определение круга лиц, которым в результате совершения хищения с помощью мошеннических действий был причинен ущерб, а также вопросы определения соответствующего размера ущерба, когда имущество организаций похищается их учредителями [82, с. 205].

При незаконном уменьшении собственного имущества у юридического лица, как указано в отраслях права, ему причиняется соответствующий ущерб. В том случае, когда хищение, совершаемое путем обмана или злоупотреблением доверия, совершается юридическим лицом – не собственником субъекта хозяйствования, то в действиях данного лица наблюдается состав мошенничества. При квалификации в практике судопроизводства такой категории преступлений практически не возникает противоречий, так как ущерб причиняется организации, что, в свою очередь, указывается в документах уголовно-процессуального характера.

Однако если такое преступление совершается учредителем предприятия, т.е. совладельцем, то можно выделить несколько разновидностей обращения имущества, среди которых:

Во-первых, обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц одним из совладельцев (акционеров или учредителей), не обладающим значительным количеством акций или долей. Однозначно, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество. Однако, в настоящее время достаточно трудно определить разницу между незначительным и значительным количеством долей или акций у соучредителя.

Во-вторых, обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц одним из совладельцев (акционеров или учредителей), обладающим значительным количеством акций или долей. Стоит подчеркнуть, что при совершении таких действий квалификация возможна лишь при причинении другим совладельцам (акционерам или учредителям) ущерба, обусловленного снижением стоимости акций или долей. При разрешении таких ситуаций возникают основные проблемы. Прежде всего, это обусловлено тем, что соответствующий учредитель имеет в отношении имущества определенные права. В результате этого, довольно часто данные деяния не оцениваются в качестве преступных деяний.

В-третьих, обращение имущества в свою пользу единственным акционером или учредителем. Данная категория не может быть отнесена к преступлениям против собственности. Однако, такое деяние при некоторых условиях может быть квалифицировано следующим образом:

- согласно законодательным нормам ст. 195 УК РФ, совершение при банкротстве или предвидении его наступления соответствующих действий неправомерного характера;
- согласно законодательным нормам ст. 199.2 УК РФ, сокрытие денежных средств, имущества ИП/субъекта хозяйствования, за счет которого осуществляется взыскание соответствующих сборов или/и налогов;
- согласно законодательным нормам ст. 196 УК РФ, осуществление преднамеренного банкротства;
- согласно законодательным нормам ст. 199.1 УК РФ, неисполнение налоговым агентом собственных обязательств;
- согласно законодательным нормам ст. 197 УК РФ, фиктивное банкротство [82, с. 205].

Практика судебного производства свидетельствует о том, что в подобных случаях отсутствуют в составе преступного деяния такие признаки, как чужое имущество и причинение ущерба. Однако такая практика существует,

несмотря на основные законодательные положения, изложенные в ст. 45 и ст. 48 ГК РФ [15]. В указанных статьях ГК РФ сказано, что в управлении, собственности и ведении юридического лица находится имущество, по обязательствам которого он отвечает. Таким образом, по существующим у юридического лица обязательствам не отвечают учредители субъекта хозяйствования или собственник имущества. Мы полагаем, что такое имущество для учредителей считается чужим имуществом. Именно поэтому, на наш взгляд, хищение имущества юридического лица – это незаконное его обращение в пользу 3-х лиц или в свою пользу кем-либо из учредителей или акционеров субъекта хозяйствования. В такой категории преступлений ущерб причиняется и учредителям, и юридическому лицу, он имеет материальный характер. Именно поэтому в таких преступлениях материальный ущерб может быть опосредованного и непосредственного вида.

Реальный прямой ущерб, который оценивается по стоимости похищенного имущества, составляет непосредственный ущерб. Он причиняется, в свою очередь, юридическому лицу. В результате причинения такого ущерба участникам юридического лица причиняется опосредованный ущерб. Преступление можно квалифицировать как хищение в том случае, если причиняется два перечисленных выше вида ущерба.

В рассмотренных выше примерах можно сделать некоторые выводы. Так, размер ущерба непосредственного и опосредованного вида в первом примере практически совпадают, именно поэтому квалификация данного преступного деяния не вызывает сомнений. Что же касается второго примера, то по размеру ущерба не совпадают, так как стоимость похищенного имущества минус % преступного лица – опосредованный ущерб. За такие преступные деяния, как свидетельствует анализ, невозможно использование уголовного законодательства, так как отсутствует соответствующая хорошо проработанная теоретическая база и практика судопроизводства. Именно поэтому, на наш взгляд, требуется соответствующее разъяснение Пленума ВС РФ в отношении этого вопроса.

И, наконец, в третьем примере отсутствует опосредованный ущерб, в результате чего такие действия не могут быть квалифицированы как хищение.

Безвозмездность в уголовном праве в контексте исследуемой категории преступлений представляет собой обращение лицом, совершившим преступление, чужого имущества без его замещения соответствующим по стоимости имуществом. При этом, в качестве эквивалента для замещения обращаемого чужого имущества могут выступать работы, услуги, денежные средства и так далее. Иногда встречаются случаи, когда хищение совершается с замещением чужого имущества, однако стоимость эквивалента не соответствует стоимости чужого имущества. Ссылаясь на такое положение, многие исследователи выделяют понятия безвозмездности частичного и полного характера [13, с. 35; 45, с. 217; 37, с. 68]. В практике уголовного судопроизводства встречаются случаи частичной безвозмездности, хотя их крайне мало.

Изъятие или (и) обращение имущества в пользу виновного или других лиц. В научных исследованиях А.Г. Безверхова, Ю.И. Ляпунова, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухман и других исследователей подчеркивается, что в хищении, совершенном путем обмана, отсутствует изъятие чужого имущества. Исследователи подчеркивают, что, прежде всего, это обусловлено тем, что владелец имущества, находясь под воздействием обмана, передает добровольно имущество виновному лицу [13, с. 387; 10, с. 145; 5, с. 225].

В научных трудах А.И. Бойцова в то же время подчеркивается, что не существует без изъятия имущества его обращения. По мнению исследователя, требуется из определения термина «хищение» исключить понятие «обращение чужого имущества в пользу виновного лица», а также придать новый смысл термину «изъятия», с помощью включения в него следующего дополнения: «и последующее обращение имуществом в пользу виновного лица» [6, с. 228-229].

Такие ученые, как Э.С. Тенчов, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко и другие ученые, придерживаются мнения, что и обращение, и изъятие чужого иму-

щества в пользу виновного лица и других лиц должны быть включены в хищение, совершенное путем обмана [46, с. 211; 35, с. 122; 69, с. 207].

Мы не согласны с таким определением, так как невозможно изъять недвижимость. Именно поэтому следует говорить о приобретении права на чужое имущество. В практике уголовного судопроизводства также придерживаются такого положения. Так, согласно определению Тюменского городского суда, действия «А» и «В» были квалифицированы как мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество. Согласно материалам дела установлено, КОМПАНИИ принадлежало здание торгового центра. «А» и «В» намеревались обратить имущество КОМПАНИИ в пользование подконтрольного им лица юридического характера. В результате Тюменский городской суд вынес приговор в отношении «А» и «В» за покушение на приобретение права на чужое имущество [72].

Таким образом, согласно материалам судебной практике, в результате того, что отсутствовал признак «изъятия чужого имущество», был вынесен соответствующий приговор. Именно поэтому, наиболее убедительными являются доводы о том, что при хищении, совершенном путем обмана, существует лишь обращение чужого имущества в пользу виновного лица или других лиц. Определение термина «хищение», представленное в российском законодательстве, также говорит о возможности обращения чужого имущества без его изъятия. В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. № 51 [59] также подтверждается такая позиция. Согласно указанной законодательной норме, хищение, совершаемое путем обмана, считается оконченным в тот момент, когда лицо, которое совершило преступление, получило возможность пользоваться, распоряжаться и владеть чужим имуществом по своему усмотрению. Именно поэтому, момент обращения в пользу лица, совершившего преступления, чужого имущества считается моментом окончания этой категории преступлений. Хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана, может быть совершено лишь в форме действия, объективная сторона преступления – обращение в пользу преступного лица чужого имущества.

Противоправность. В научных исследованиях современных ученых (С.М. Кочои и другие) считают, что из состава хищения, совершаемого с помощью злоупотребления доверием или обманным путем, требуется исключить данный признак. Дискуссионность этого вопроса, в первую очередь, предопределена нормами ч. 1 ст. 14 УК РФ, в которых указано, что признак противоправности характерен для всех преступных деяний Особенности части Кодекса [35, с. 78]. Однако, в контексте исследуемой категории преступлений, как справедливо отмечает П.С. Яни, противоправность выступает, прежде всего, противоправность в сфере гражданско-правовых отношений. Так, ученый в собственной научной работе подчеркивает, что при хищении, совершаемом путем обмана, противоправность лиц, осуществляющих преступление, состоит в том, что у них нет предполагаемых или действительных прав на обращение чужим имуществом [86, с. 14]. Ссылаясь на определение ученого, мы предполагаем, что признак противоправности в составе хищения, совершаемого путем обмана, характеризует отсутствие у виновных лиц соответствующих законных оснований на хищение имущества.

Мошенничество, как любое преступления с материальным составом, в своем составе имеет не только последствия и деяния, но связи причинного характера между ними. Обращение чужого имущества в пользу виновного лица при хищении, совершаемом путем обмана, по времени наступления предшествует времени наступления соответствующего ущерба. Условием причинения для лица такого ущерба, в свою очередь, считается обращение имущества в пользу виновного лица.

Так, «А» с целью аренды жилого помещения прибыл к адресу потерпевшей «В». Имея умысел на хищение чужого имущества, совершаемого путем злоупотребления доверием и обмана (денежных средств), «А» договорился об аренде комнаты, не намереваясь ее снимать. «А» в счет предоплаты передал «В» 5 тыс. рублей, зная, что купюра не является платежным средством. В то же время, «В» не догадывалась об этом, доверяя «А», потерпевшая отдала ему сдачу 3,5 тыс. рублей. Таким образом, Центральный район-

ный суд г. Тольятти приговорил «А» квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 159 УК РФ [61].

В приведенном выше примере виновное лицо имело цель обращения чужого имущества в собственную пользу (денежных средств).

Способ совершения преступления выступает признаком объективной стороны хищения, совершаемого путем обмана. В свою очередь, данный признак также служит основанием для разделения данной категории преступлений на соответствующие формы. Для квалификации мошенничества или хищения, совершаемого путем обмана, также важно и необходимо наличие такого признака, как чужое имущество.

По терминологическому законодательному определению под мошенничеством принято понимать приобретение права или хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана (ст. 159 УК РФ). В разъяснениях Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. № 51 [59] подчеркивается, что существует пассивный и активный обман. В первом случае он предполагает умолчание об истинных фактах, а во втором случае – сообщение заведомо ложных сведений. Именно поэтому можно прийти к выводу, что мошенничество представляет собой собирательное понятие, которое в своей структуре содержит несколько разных видов преступлений. В соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ и ст. 159 УК РФ могут быть выделены следующие виды хищения:

- когда в результате обмана осуществляется приобретение права на чужое имущество;
- когда в результате злоупотребления доверием осуществляется приобретение права на чужое имущество;
- когда в результате обмана осуществляется хищение чужого имущества;
- когда в результате злоупотребления доверием осуществляется хищение чужого имущества;

- когда в результате пассивного обмана (умолчания об истинных сведениях и намерениях) осуществляется хищение чужого имущества;
- когда в результате пассивного обмана (умолчания об истинных сведениях и намерениях) осуществляется приобретение права на чужое имущество [75; 59].

В научных исследованиях современных ученых (В.В. Векленко, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман и др.) подчеркивается, что мошенничество в сфере хищения может быть разделено на следующие виды:

- мошенничество для приобретения права на имущество;
- мошенничество для хищения [12, с. 385; 21, с. 431; 9, с. 86; 89, с. 5; 87, с. 19].

Данная классификация, как отмечает Л.Д. Гауфман, основывается на уровне основных признаков состава исследуемой категории преступлений. Как справедливо отмечают ученые, в приобретении права на имущество с помощью мошенничества отсутствует состав преступления, однако состав преступления присутствует в хищении, совершенном путем обмана [12, с. 386].

Несмотря на то, что формой хищения не считается мошенничество в виде приобретения права на имущество, оно размещается совместно с хищением в одной ст. УК РФ. Мы полагаем, что такое законодательное положение не совсем верно. Прежде всего, это обусловлено тем, что размещение преступлений в одной законодательной норме предполагает, что они должны являться разновидностями одного преступления, но они являются разными.

Именно поэтому, мы полагаем, что мошенничество в виде приобретения права на имущества и мошенничество в виде хищения считается родовыми понятиями, которые несколько разных видов преступлений объединяют в себе.

Таким образом, в согласовании с нормами ст. 159 УК РФ, может быть предложена следующая классификация:

- а) Хищение чужого имущества, среди таких преступлений могут быть выделены следующие способы его совершения:
 - 1) с помощью обмана;
 - 2) с помощью умолчания об истине;
 - 3) с помощью злоупотребления доверием.
- б) Приобретение права на чужое имущество, среди таких преступлений могут быть выделены следующие способы его совершения:
 - 1) с помощью обмана;
 - 2) с помощью умолчания об истине;
 - 3) с помощью злоупотребления доверием.

В результате наличия такого разнообразия преступлений создается проблема в правоприменительной практике. Прежде всего, это обусловлено тем, что не определены признаки каждого из преступлений со стороны законодателя. Определение разных преступлений под одним термином «мошенничество» приводит к соответствующим ошибкам в квалификации.

Исходя из проведенного анализа, можно резюмировать, что на сегодняшний день в ст. 159 УК РФ собрано много преступлений, многие из которых, по сути, не являются хищением. Именно поэтому в настоящее время в практике судопроизводства наблюдаются соответствующие проблемы при квалификации таких преступлений. Выделенные положения позволяют прийти к выводу, что сегодня требуется реформирование диспозиции закона, состоящее в разделении преступлений и их размещении в разных статьях УК РФ. Мы полагаем, что такие меры позволят решить проблемы квалификации указанных преступлений.

Признак обращения чужого имущества в пользу 3-х лиц или в собственную пользу не считается основным признаком хищения, которое совершается с помощью злоупотребления доверием или обманным путем. Объективными признаками данной категории преступного деяния также являются ущерб, противоправность и безвозмездность.

1.2 Мошенничество как хищение, совершаемое путем обмана, его общественная опасность и криминологическая характеристика

Согласно определению, представленному в современном российском уголовном законодательстве, мошенничество – это приобретение преступным лицом права на чужое имущество или хищение самого имущества с помощью злоупотребления доверием или посредством обмана потерпевшего лица, либо обманным способом.

В уголовном законодательстве такое преступление, как мошенничество, регламентируется гл. 21 УК РФ [75]. Исходя из названия данной статьи уголовного законодательства, можно прийти к выводу о том, что всеми признаками хищения обладает такое уголовное преступление, как мошенничество.

Предметом мошенничества, как следует из основных норм ч. 1 ст. 159 УК РФ, требуется признавать право на имущество или, собственно, имущество. Мошенничество, таким образом, от других форм хищения отличается тем, что у данного преступления шире предмет возможных посягательств преступного характера.

Как справедливо отмечает в научных исследованиях А.В. Анищенко, перед тем, как перейти к пристальному исследованию мошенничества как хищения, совершаемого путем обмана, требуется более подробно остановиться на анализе понятия «право на чужое имущество» [1, с. 81].

В научных исследованиях на сегодняшний день в определении данного термина существует много дискуссий. К примеру, в научном пособии В.А. Крыловой подчеркивается, что в гражданском праве под правом на имущество следует понимать права имущественного характера, которые выступают соответствующими правами по распоряжению, пользованию и владению соответствующим имуществом. Кроме того, исследователь подчеркивает в собственной работе, что следует также относить к правам имущественного характера и имущественные (материальные) требования, форми-

рующиеся между участниками оборота по поводу обмена и распределения имущества. Таким образом, ученый указывает на то, что права имущественного характера – это правомочия собственника, права обязательственного характера и право оперативного управления, наследственные права, авторские права [40, с. 46].

В современных исследованиях ученых в теории уголовного права отсутствует единое мнение относительно определение термина «право на чужое имущество». Так, в научных изысканиях В.В. Лебедкина подчеркивается, что право на имущество представляет собой соответствующие полномочия собственника, которые выражаются, в свою очередь, в его праве на распоряжение, пользование и владение имуществом, которое по праву собственности принадлежит ему. В свою очередь, термин «право на имущество», по мнению исследователя, не является синонимичным к термину «имущественные права». Прежде всего, это обусловлено тем, что права имущественного характера лишь в одном преступлении против собственности могут выступать предметом, т.е. в причинении с помощью злоупотребления доверием или обмана ущерба имущественного характера [43, с. 112].

В то же время, в научной статье Г.Н. Борзенкова указывается, что право на чужое имущество представляет собой право распоряжаться чужим имуществом как собственным имуществом, прав истребовать или получить от организации или 3-го лица такое имущество [7, с. 233].

Получение права на имущество при мошенничестве, как утверждает О.В. Волохова, может также быть связано с приобретением права требования или отдельных правомочий собственника на чужое имущество незаконным путем [11, с. 128].

Материальным выражением права на имущества, как отмечается в статье О.В. Омельченко, требуется считать мошенничество [51, с. 20].

Исходя из рассмотренных позиций научных ученых, можно разделить на несколько групп предлагаемые определения «права на имущества»:

- Вещные права лиц, которые не являются собственниками, как право на имущество.
- Право требования и право собственности, в которых следует рассматривать право требования в качестве совокупности правовых гражданских норм, осуществляющих регулирование соответствующих обязательств.
- Право собственности как право на имущество. Данное право выступает наиболее обширным из всех вещных прав, так как собственнику имущества принадлежит соответствующее право на распоряжение, пользование и владение имуществом, которое принадлежит ему.

На наш взгляд, выделенные группы определений в совокупности способствуют раскрытию термина «мошенничества» в наиболее полном понимании.

Однако современные исследователи давали разное определение термину «мошенничество».

В научной статье А. Безверхова подчеркивается, что мошенничество представляет собой хищение, которое, в свою очередь совершается в отношении права на чужое имущество или имущество в форме мошенничества. Также ученым выделены формы совершения данной категории преступлений: злоупотребление доверием и обман [4, с. 138; 90].

По мнению В.В. Синкевича, мошенничество представляет собой склонение преступным лицом к передаче потерпевшим лицом имущества, его уступке или иного (без) действия по имуществу, совершаемое преступным путем и имеющее значительный размер [66, с. 247]. В то же время, некоторые исследователи высказывают противоположное мнение, понимания под мошенничеством получение в значительном размере выгоды имущественного характера [38, с. 31].

В научном исследовании известного ученого Н.А. Лопашенко предполагается рассматривать мошенничество как форму хищения. При этом уче-

ный пишет, что мошенничество должно обладать всеми признаками, которые, в свою очередь, характерны для хищения. В научном исследовании ученый полагает, что мошенничество – это преступление имущественного характера, но не хищение, так как не может идти никакой речи о присутствии хищения при наличии термина «склонение». Именно термин «склонение» определяет к передаче прав на имущество или самого имущества некую «мнимую» добровольность потерпевшего лица [45, с. 98].

Стоит отметить, что предлагаемое ученым определение имеет определенные преимущества. Так, ссылаясь на предлагаемое определение, можно заключить, что любая имущественная выгода может выступать предметом мошенничества.

Однако, нельзя не принимать во внимание того, что хищение чужого имущества в мошенничестве, которое совершается с помощью злоупотребления доверием или путем обмана, включает в себя признаки и иных форм хищения: причинение ущерба, корыстная цель, безвозмездность, противоправность [33, с. 132].

В статье Г.В. Григорьевой подчеркивается, что под мошенничеством в науке уголовного права требуется понимать получение виновным лицом прав на имущество или собственно имущества с помощью злоупотребления доверием потерпевшего лица, либо же путем обмана [16, с. 13].

Согласно определению В.П. Петрова, мошенничество представляет собой намерение виновного лица доставить 3-му лицу или себе противоправную выгоду имущественного характера, а также причинить соответствующий имущественный ущерб потерпевшему лицу с помощью поддержания, введения в заблуждения, искажения информации или обмана [55, с. 82].

Если опираться на основные нормы ст. 159 УК РФ, то можно прийти к выводу, что содержание мошенничества заключается, прежде всего, в том, что потерпевшее лицо в результате совершения в его сторону выделенных действий противоправного характера лишается собственного имущества.

Исходя из проведенного анализа, можно резюмировать, что мошенничество состоит не в самом хищении, а в причинении виновным лицом ущерба имущественного характера потерпевшему лицу. На сегодняшний день в научных трудах сам термин «хищение» не охватывает всех способов совершения действий мошеннического характера.

Некоторые исследователи подчеркивают, что в современном российском уголовном законодательстве понятие «хищение» не включает понятие «приобретения права на чужое имущество», в результате чего в рамках действующего законодательства нельзя сущность мошенничества определять хищением [81, с. 67].

На законодательном уровне, в ФЗ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ [77] были введены несколько дополнительных составов, оставив без изменений признаки состава мошенничества. Так, указанным законодательным источником были введены следующие составы:

- ст. 159.6 УК РФ - мошенничество в сфере компьютерной информации;
- ст. 159.5 УК РФ – мошенничество в сфере страхования;
- ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием платежных карт;
- ст. 159.2 УК РФ – мошенничество при получении выплат;
- ст. 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере кредитования.

Таким образом, на законодательном уровне закреплены основные виды мошенничества, которые отражают его состав. Как справедливо отмечает И. Оськина, в результате такого закрепления разновидностей мошенничества данное преступное деяние получило окончательный смысл, т.е. мошенничество как определенный род хищения, но при этом вопрос о праве на чужое имущество остается открытым [54, с. 17].

В то же время, в работе М.А. Цириной подчеркивается, что в диспозиции ст. 159 УК РФ включен специальный и общий состав мошенничества. Исследователь пишет, в свою очередь, что в п. 5 ст. 159 УК РФ указан способ

совершения хищения, отличающийся от способа, представленного в диспозиции п. 1 ст. 159 УК РФ. В рамках ч. 1 ст. 159 УК РФ под мошенничеством следует понимать хищение, которое совершается с помощью злоупотребления доверием или путем обмана. В то же время, в ч. 5 ст. 159 УК РФ мошенничество понимается как хищение, которое совершено с помощью неоплаты или невозврата и направлено на причинение вреда имущественного характера [79, с. 111].

Именно поэтому, на наш взгляд, на законодательном уровне в ст. 159 УК РФ допущена ошибка в определении понятия «мошенничество». Это обусловлено тем, что по правовой природе мошенничество – это причинение с помощью злоупотребления доверием или путем обмана ущерба имущественного характера.

Таким образом, в настоящее время достаточно разносторонний подход к определению понятия «мошенничество», что предопределяет необходимость совершенствования и дальнейшего анализа нормы ст. 159 УК РФ.

Именно поэтому, мы полагаем, что требуется понятие мошенничества разбить на законодательном уровне на следующие основные составы:

- обращение на чужое имущество для осуществления хищения с помощью злоупотреблением доверием или с помощью обмана (ст. 159.1-159.6 УК РФ);
- хищение чужого имущество, совершаемое с помощью злоупотребления доверием или путем обмана (ст. 159 УК РФ).

1.3 Общая уголовно-правовая характеристика составов мошенничества, совершаемого путем обмана

При квалификации мошенничества, совершаемого путем обмана, весомым считается вопрос о наличии у преступного лица по отношению к потерпевшему лицу злоупотребления доверием или обмана. Прежде всего, это обусловлено тем, что такие признаки объективной стороны преступного дея-

ния выступают способами его совершения. Именно поэтому их наличие обязательно для квалификации содеянного преступления. Разграничение составов мошенничества от иных форм хищения осуществляется в результате определения данного специфического способа его совершения.

В современных научных исследованиях существует несколько точек зрения относительно того, что данные признаки также выступают средством получения чужого имущества [37, с. 49; 70, с. 90]. В то же время, ряд других исследователей придерживаются позиции, что в качестве условия, средства и способа совершения исследуемого преступления выступают злоупотребление доверием и обман [39, с. 34]. В то же время в российском законодательстве и в уголовном праве представлены другие определения понятия «средства преступления». Так, в научном исследовании Н.И. Панова отмечается, что средство преступления представляют собой предметы материального характера, которые для совершения преступного деяния использует преступное лицо. Именно поэтому, мы полагаем, что при исследовании уголовно-правовой характеристики мошенничества, совершаемого путем обмана, требуется говорить о злоупотреблении доверием или обмане, как о способе совершения преступного деяния. Н.И. Панов пишет, что акт поведения человека – это злоупотребление доверием (обман), использование такого поведения в составе мошенничества выступает действием вспомогательного характера, которое включается в основное действие и обеспечивает его исполнение преступным лицом.

В качестве определенного преступного деяния обман следует описывать, опираясь на его основные особенности:

- чаще всего с обманом связывают представление об умышленном и намеренном активном поведении;
- обман предполагает обязательно объект воздействия, которым выступает лицо, которое, в свою очередь, вводится в заблуждение [91, с. 114].

В современном уголовном законодательстве отсутствует определение термина «обман». Согласно определению Г.Н. Борзенкова, под обманом следует понимать любое умолчание об истине или ее искажение [8, с. 30]. На наш взгляд, предлагаемая исследователем трактовка данного термина предполагает две основные формы обмана: пассивную форму и активную форму. При совершении мошенничества содержание обмана определяет конкретные обстоятельства, в отношении которых преступное лицо вводит потерпевшее лицо в заблуждение. В то же время, содержание обмана при совершении мошенничества может иметь субъективный и объективный характер.

В современной правовой литературе выделены несколько групп отдельных видов обманов, используемых при совершении мошенничества: ложные обещания, т.е. обманы в намерениях; обманы по поводу разных событий или действий; обманы относительно разных предметов (их цены, размера, объема и так далее); обманы в отношении личности (особых ее свойств, существования и так далее) [84, с. 135].

Рассмотрим более подробно некоторые из видов обманов, которые совершаются в таких преступлениях, как мошенничество.

Во-первых, обманы в качестве. Такие обманы при совершении мошеннических действий могут состоять в том, что потерпевшему лицу от виновного лица передается вместо одной вещи другая вещь, которая от установленной вещи отличается родовыми признаками. К такой категории обманов следует относить все обманы, которые предметом имеют имущественные недостатки, снижающие пригодность и стоимость имущества, либо делающие его недоброкачественным, снижающие его употребление, предусмотренное соответствующим договором.

Необходимо отметить, что ложными указаниями результатов использования может быть произведен такой вид обмана. В данном случае можно привести пример, когда преступное лицо путем обмана продает под видом лекарства обычную воду, продажа преступным лицом информации, которая важна для потерпевшего лица. Приведем пример из судебной практики.

Так, Управление внутренних дел квалифицировало действие «А» как мошенничество. «В», который являлся депутатом, поступил звонок от «А», который потребовал ему 5 тысяч долларов в обмен на «придуманную» информации о подготовленном убийстве «В». «В» передал денежные средства «А», опасаясь за свою жизнь. «А» был задержан, когда пришел за получением денежных средств [18].

Во-вторых, обман в количестве. Такие обманы при совершении мошенничества предполагают использование преступным лицом подложных документов. Таким образом, преступное лицо, благодаря подчисток, приписок и прочих действий получает от потерпевшего лица большее количество определенного имущества. В данном случае стоит отметить, что именно излишек, полученный преступным лицом, составляет ущерб мошенничества.

В-третьих, обман в личных качествах. Такие обманы при совершении мошеннических действий, прежде всего, предполагают обман о положении должностного характера лица либо о его служебных отношениях. Приведем пример из судебной практики.

Так, «А» пришел в магазин и представился сотрудников ФСБ. «А» показал удостоверение, не соответствующее его словам, и попросил от имени начальника РОВД у продавца товары в долг. «А» обещал сразу вернуть деньги и был намерен совершить хищение ценностей товарно-материального характера. Продавец выдал «А» товарно-материальные ценности, за что «А» расписался. В росписи он указал чужую фамилию и скрылся с места преступления с похищенными ценностями товарно-материального характера. ВС РФ вынес определение, согласно которому «А» был осужден за хищение, совершенное путем обмана [52].

В-четвертых, обман в тождестве. Такие обманы при совершении мошенничества предполагают, что преступное лицо выдает себя или 3-е лицо за другого человека для присвоения себе правомочий иного лица, создания предпосылок для нового обмана или для того, чтобы вызвать к себе особенное доверие. Преступное лицо в данной категории дел может назвать себя

вымышленным или чужим именем и использовать подложные документы. При посягательствах на частную собственность в данном случае может использоваться и словесный обман.

В-пятых, -обман в отношении личности. Такие обманы при совершении мошенничества достаточно часто встречаются на практике. В таких преступлениях преступное лицо о соучастниках или о себе сообщает потерпевшему лицу сведения ложного характера.

В-шестых, обман в цене. Такие обманы при совершении мошеннических действий предполагают занижение или завышение цены имущества, которое, в свою очередь, или имеет высокие качественные характеристики, или низкие качественные характеристики, соответственно. По сути, в таких разновидностях мошеннических действий вещь выдается не за то, чем она в действительности является и по цене, которая не соответствует данной вещи.

При совершении мошенничества может использоваться также пассивный и активный обман [88, с. 923]. В первом случае предполагается, что преступное лицо умалчивает об истине в отношении потерпевшего лица. В то же время, во втором случае предполагается, что обман выступает соответствующим искажением истины со стороны преступного лица, которая искажается благодаря совершению им разных действий и сообщению сведений ложного характера. Так, к примеру, при получении преступным лицом кредитных средств с помощью мошенничества, действия обманного характера могут быть выражены, прежде всего, в обмане действием, обмане в письменной форме, словесном обмане. В представленных случаях содержание преступного мошенничества составляют основные обстоятельства, в рамках которых преступное лицо вводит потерпевшее лицо в заблуждение. При этом необходимо отметить, что такие обстоятельства могут иметь разный характер, их содержание может быть субъективным или объективным.

Наибольшее распространение в настоящее время получил такой способ совершения мошенничества путем обмана, как использование подложных документов. Прежде всего, это обусловлено тем, что сегодня наблюдается

стремительное развитие копировальной и компьютерной техники. Следующие основные приемы, к примеру, могут использоваться для введения в заблуждение собственников имущества относительно законности участия в хозяйственной деятельности:

- в результате подделки визитных карточек, личных документов и других документов возможно сообщение сведений ложного характера об участниках сделки;
- регистрация компании по недействительным (неправильно оформленным) документам при сговоре с лицами должностного характера, которые такую регистрацию осуществляют;
- похищение преступным лицом бланков организаций и открытие в коммерческом банке по ним расчетных счетов;
- использование преступным лицом с согласия руководства организации, введенного в заблуждение, реквизитов распавшихся организаций;
- изготовление поддельных уставов, печатей и иных документов;
- внесение документы учредительного характера, которые нужны для регистрации, искаженных или ложных сведений.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: на сегодняшний день в ст. 159 УК РФ собрано много преступлений, многие из которых, по сути, не являются хищением. Именно поэтому в настоящее время в практике судопроизводства наблюдаются соответствующие проблемы при квалификации таких преступлений. Выделенные положения позволяют прийти к выводу, что сегодня требуется реформирование диспозиции закона, состоящее в разделении преступлений и их размещении в разных статьях УК РФ. Мы полагаем, что такие меры позволят решить проблемы квалификации указанных преступлений.

Основным признаком хищения, совершенного путем обмана, не является признак обращения чужого имущества в пользу виновного лица или других лиц. Среди основных признаков хищения, которое совершается путем

обмана, также можно выделить такие объективные признаки, как ущерб, противоправность и безвозмездность. На наш взгляд, на законодательном уровне в ст. 159 УК РФ допущена ошибка в определении понятия «мошенничество». Это обусловлено тем, что по правовой природе мошенничество – это причинение с помощью злоупотребления доверием или путем обмана ущерба имущественного характера.

Таким образом, в настоящее время достаточно разносторонний подход к определению понятия «мошенничество», что предопределяет необходимость совершенствования и дальнейшего анализа нормы ст. 159 УК РФ. Именно поэтому, мы полагаем, что требуется понятие мошенничества разбить на законодательном уровне на следующие основные составы: обращение на чужое имущество для осуществления хищения с помощью злоупотреблением доверием или с помощью обмана (ст. 159.1-159.6 УК РФ); хищение чужого имущества, совершаемое с помощью злоупотребления доверием или путем обмана (ст. 159 УК РФ). При совершении мошенничества может использоваться также пассивный и активный обман. В первом случае предполагается, что преступное лицо умалчивает об истине в отношении потерпевшего лица. В то же время, во втором случае предполагается, что обман выступает соответствующим искажением истины со стороны преступного лица, которая искажается благодаря совершению им разных действий и сообщению сведений ложного характера. Под обманом следует понимать любое умолчание об истине или ее искажение. Трактовка данного термина предполагает две основные формы обмана: пассивную форму и активную форму. При совершении мошенничества содержание обмана определяет конкретные обстоятельства, в отношении которых преступное лицо вводит потерпевшее лицо в заблуждение. В то же время, содержание обмана при совершении мошенничества может иметь субъективный и объективный характер.

Глава 2 Правовое регулирование уголовной ответственности за хищение обманным способом

2.1 Объективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом

Согласно положению уголовного права, любое преступное деяние в качестве объекта преступления имеет интересы государства и общества, а также общественные отношения, в которых интересы и блага людей опосредуются.

Преступления, включенные в гл. 21 УК РФ, в качестве видового объекта имеют общественные отношения, которые между конкретными лицами определяют права собственности по поводу благ материального характера. В отношении собственности такие общественные отношения выступают отношениями между людьми в процессе потребления, обмена и общественного производства конкретных благ и пр., урегулированных соответствующими правовыми нормами. Исходя из такого определения, можно прийти к выводу, что такие общественные отношения образуют соответствующее право собственности. Именно поэтому посягательство на право, охраняемое законом, обусловлено нарушением таких общественных отношений. Данное положение обуславливает тот факт, что у рассматриваемой категории преступлений обязательным признаком считается противоправность.

Непосредственным объектом мошенничества, как отмечается в научном исследовании В.Н. Жданова, является разные охраняемые законом формы собственности в РФ [22, с. 313].

Объект мошенничества должен, на взгляд Р.В. Зимина, определяться по классификации дополнительного характера, в которой общественные отношения, которые связаны с отношениями собственности выступают основным объектом мошенничества. Исследователь также подчеркивает, основной объект не зависит от формы собственности. В то же время, по мнению ученого,

право на имущество или имущество конкретного лица выступает дополнительным объектом мошенничества [23, с. 57].

Г.А. Есаков в комментарии к УК РФ отмечает, что объективная сторона мошенничества может быть охарактеризована действием, как приобретением с помощью злоупотребления доверием или обманным путем права на чужое имущество или самого имущества. Именно поэтому, на взгляд ученого, требуется в рамках осуществления предварительного расследования определять основные объективные признаки мошенничества, характеризующие способы его совершения:

- злоупотреблением доверием,
- обман [31, с. 199].

В основных нормах Постановления ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 [59], описаны основные объективные признаки мошенничества, формы и способы мошенничества, момент окончания преступного деяния и так далее. В п. 2 Постановления сказано, что как способ мошенничества обмен может состоять:

- в сознательном сообщении со стороны преступного лица виновному лицу не соответствующих действительности или заведомо ложных сведений;
- или же умолчании истинной информации, действиях умышленного характера, которые, в свою очередь, направлены на введение в заблуждение собственника имущества.

По определению, предлагаемому в научной работе Н.Г. Кадникова, обмен представляет собой воздействие информационного характера со стороны преступного лица в сторону потерпевшего лица, при котором потерпевшее лицо вводится в заблуждение. В свою очередь, целью такого «введения в заблуждение» считается передача потерпевшим лицом право на имущество или, собственно, имущество преступному лицу. Н.Г. Кадников выделяет следующие виды обмана:

- обман действием;
- умолчание об истине;

– полная ложь [47, с. 86].

Злоупотребление доверием, согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 [59], выступает способом мошенничества, заключающимся в использовании с целью корыстного характера преступным лицом доверительных отношений с потерпевшим лицом (другим лицом, у которого есть право принимать соответствующие решения о передаче чужого имущества).

Разные обстоятельства могут, по мнению А.В. Бриллиантова, обуславливать доверие. Среди таких обстоятельств можно выделить родственные или личные отношения с потерпевшим, служебное положение и так далее. Кроме того, в комментарии к ст. 159 УК РФ исследователь отмечает, что доверие имеется лишь в том случае, когда лицо принимает на себя обязательства при заведомом отсутствии у него соответствующего намерения их исполнения для приобретения права на чужое имущество или безвозмездное его обращение в пользу 3-х лиц или в свою пользу [30, с. 180].

Как свидетельствуют результаты научных исследований В. Тюнина, в мошенничестве при определении объективных признаков преступления, требуется уделять пристальное внимание моменту окончания преступного деяния. Прежде всего, данное научное мнение обусловлено основными положениями нормы п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 [59]. В данном Постановлении отмечается, что окончание мошенничества происходит в момент, когда во владение преступному лицу (3-м лицам) поступило чужое имущество, и оно(они) получили соответствующую реальную возможность по своему усмотрению распоряжаться (пользоваться) чужим имуществом [70, с. 239].

Исследователь также подчеркивает, что если мошеннические действия были совершены в форме приобретения на чужое имущество права, то окончание данного рода преступлений наступает с момента возникновения возможности юридического характера у преступного лица распорядиться или

вступить во владение чужим имуществом как собственным имуществом [70, с. 239].

2.2 Субъективные признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом

В составе преступления, как отмечает В.Н. Кудрявцев, достаточно важную роль играют субъективные признаки, которые позволяют оценить преступное лицо и степень противоправности совершенного преступления. В настоящее время для того, чтобы определить отношение преступного лица к последствиям от совершенного преступления, его психическое состояние, цели и мотивы преступления, а также форму вины требуется раскрыть поведенческие моменты волевого и интеллектуального характера; определить внутреннюю мотивацию преступника, что на практике достаточно сложно. На сегодняшний день редко преступники раскрывают собственные преступные цели, внутренние побуждения и мотивы чистосердечно. Именно поэтому субъективные признаки составов преступления в данном случае играют важную роль [41, с. 78].

При исследовании субъективных признаков составов преступлений логично начать с определения субъекта преступления, который является физическим лицом и обладает соответствующими признаками. Исходя из этого, можно заключить, что лишь применительно к конкретному физическому лицу существуют соответствующие субъективные признаки, а не сами по себе.

Субъектом преступления в уголовном законодательстве, по мнению А.В. Наумова, выступает человек, который, в свою очередь, наделен:

- общими признаками, необходимыми для наступления ответственности уголовного характера (вменяемость, дееспособность, возраст);

- а также иными качествами, имеющими соответствующее значение уголовно-правового характера [42, с. 314].

В нормах ст. 19-21 УК РФ отражены основные юридические признаки субъекта преступления, среди которых:

- достижение возраста, установленного законом;
- вменяемость;
- физическое лицо.

Возраст наступления уголовной ответственности за мошенничество, согласно уголовному законодательству, начинается с шестнадцати лет. При наступлении такого возраста можно говорить об особом положении субъекта хищения в форме мошенничества, в сравнении с субъектами хищений по другим формам.

В квалифицированный состав законодатель после принятия ФЗ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ [77] включил специальный субъект преступления: лицо, которое использует собственное служебное положение.

Основные признаки специального субъекта преступления, как отмечал в научной работе С.А. Петров, закреплены в нормах Особенной части УК РФ. Ученый также подчеркивает, что в примечаниях к УК РФ даются разные уточнения: в примечании к ст. 318 УК РФ уточняется понятие представителя власти; к ст. 285 УК РФ – понятие должностного лица; к ст. 201 УК РФ – понятие лица, которое осуществляет соответствующие функции управленческого характера в организации [56, с. 59].

А.Н. Пронин в научной статье отмечает, что основные субъективные признаки такого преступления как мошенничества включают в себя такой состав, как субъективная сторона. По мнению исследователя, субъективной стороной мошенничества считается внутренняя часть преступления, т.е. психическая деятельность преступного субъекта, который охраняемым интересам причиняет соответствующий вред и совершает общественно-опасное деяние [63, с. 221].

Конституционные положения РФ (ч. 1 ст. 49), а также нормы уголовного законодательства (ст. 5 УК РФ) подчеркивают значение и важность определения субъективной стороны преступлений. В указанных законодательных источниках подчеркивается, что в субъективной стороне любого преступления обязательным и главным признаком выступает вина [34]. В то же время, нормы уголовного законодательства дополняют субъективные признаки – принципом виновной ответственности.

Среди дополнительных субъективных признаков преступлений, по мнению А.А. Бакрадзе, могут быть выделены заведомость, аффект и эмоции [2, с. 15]. Мы полагаем, что только в отношении состояния эмоционального характера считается правильным такое суждение. Именно поэтому, на наш взгляд, следующие субъективные признаки преступления могут быть выделены: цель, мотив преступления и вина.

Юридическим признаком преступления, который, прежде всего, характеризует психическое содержание преступного деяния, является вина. В контексте совершаемых преступлений вина – это психическое состояние преступного лица к совершенному преступлению и опасным его последствиям. Моменты волевого и интеллектуального характера преступного лица составляют содержание вины, их соотношения могут отличаться и образуют, в свою очередь, разные формы вины преступника.

Н.А. Карпова пишет в научно-практическом пособии, что все хищения считаются умышленными преступлениями, так как лишь в виде прямого умысла выражается вина преступных лиц в такой категории преступлений [27, с. 90].

В том случае, если преступное лицо осознавало при совершении преступления общественную опасность преступных действий (бездействия), желало и предвидело неизбежность или возможность наступления таких последствий, то, как гласят нормы ст. 25 УК РФ, такое преступление совершено с прямым умыслом.

Именно поэтому, на наш взгляд, требуется согласиться с точкой зрения А.А. Казина, который писал о том, что при совершении хищения в форме мошенничества в предметное содержание прямого умысла должны входить следующие основные признаки:

- преступное лицо желает в пользу 3-х лиц или в свою пользу обратить чужое имущество, причинив потерпевшему лицу ущерб имущественного характера;
- преступное лицо предвидит соответствующую неизбежность или возможность причинения собственнику или другим лицам прямого ущерба имущественного характера в результате совершения преступных действий;
- преступное лицо осознает, что обращает и изымает в пользу 3-х лиц или в свою пользу чужое имущество безвозмездно, противоправно, растрачивая или присваивая, с помощью злоупотребления доверием или обманным путем, насильственным открытым или ненасильственным способом [26, с. 126].

Определение прямого умысла на законодательном уровне, как говорится в научной статье Ю.А. Демидова, ориентировано лишь на преступления с составом материального характера. Прежде всего, это обусловлено тем, что в таких преступлениях лишь с общественно-опасными последствиями преступления, воплощающий вред для объекта преступления, связано желание преступного лица. Именно поэтому можно утверждать, что интеллектуальным элементом прямого умысла выступает осознание преступным лицом общественной опасности совершаемого преступления [19, с. 287].

Таким образом, при умысле становятся предметом сознания и являются качественными признаками преступного деяния способ, обстановка, место, время совершения преступления, а также другие обстоятельства, которые относятся к бездействию или действию преступного лица.

В то же время, в научных изысканиях С.С. Лобанова подчеркивается, что в совокупность субъективных признаков мошенничества, прежде всего,

следует рассматривать корыстную цель. Ученый отмечает, что при совершении хищения у преступного лица должно быть:

- стремление получить незаконным путем выгоды материального характера, а также соответствующую реальную возможность распоряжаться, пользоваться и владеть чужим имуществом как собственным имуществом;
- стремление виновного лица без затрат собственного труда, за чужой счет удовлетворить потребности материального характера, обогатиться [44, с. 16].

Именно поэтому, мы в контексте настоящего исследования в качестве основных субъективных признаков составов мошенничества, совершаемого обманным способом, будем рассматривать следующие признаки:

- предвидение преступным лицом причинения владельцу имущества существенного вреда;
- осознание преступным лицом совершаемых преступных действий, которые направлены на завладение правом на чужое имущество и которые наказываются нормами уголовного законодательства.

2.3 Квалифицирующие признаки составов мошенничества, совершаемого обманным способом

В настоящее время в научных исследованиях расходятся мнения современных ученых относительно квалификации основных видов мошенничества. К примеру, в научных трудах Т.О. Кошаевой подчеркивается, что следует разделять на две разновидности мошенничество:

- специальные виды мошенничества, которые предусмотрены ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ;
- классическое мошенничество, которое предусмотрено ст. 159 УК РФ [36, с. 80].

В свою очередь, в исследовании П.С. Яни отмечается, что к специальным видам мошенничества относятся преступления, которые предусмотрены отдельными статьями гл. 21 УК РФ, в то время, как к общим видам мошенничества следует относить преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ [85, с. 36].

На наш взгляд, мнение П.С. Яни считается обоснованным. В этом контексте следует обратиться к комментарию к ст. 159 УК РФ от Г.А. Есакова, который писал, что следует рассматривать следующие общие виды мошенничества:

- мошенничество, которое сопряжено с неисполнением обязательств договорного характера в области предпринимательской деятельности, если такое неисполнение было совершено преднамеренно, а также привело к причинению значительного ущерба;
- мошенничество, которое повлекло лишение гражданского права на жилое помещение, совершено в особо крупном размере или группой лиц;
- мошенничество, которое совершено с причинением гражданину значительного ущерба, по предварительному сговору группой лиц;
- мошенничество, т.е. приобретение права на чужое имущество или его хищение с помощью злоупотребления доверия или обманным путем;
- мошенничество, которое совершено в крупном размере с использованием собственного служебного положения [31, с. 201].

Далее целесообразно провести более глубокое исследование представленных в ст. 159 УК РФ общих видов мошенничества.

При этом, необходимо отметить, что не только в указанной статье уголовного законодательства представлены преступления, способы совершения которых:

- злоупотребление доверием;
- обман.

Так, уголовное законодательство также предусматривает и другие составы: ст.ст. 165, 159.1-159.6 УК РФ.

В данном случае стоит согласиться с мнением Н.Г. Сальникова, которая пишет, что такие преступления связаны с единством объекта посягательства, т.е. имуществом. В результате этого, в практике судебного судопроизводства и теории уголовного права происходит стирание граней между ними, их отождествление [65, с. 32].

Относительно определения терминов «злоупотребление доверием», «обман» в уголовном праве сложилось достаточно неоднозначное время, что обусловлено, прежде всего, тем, что на законодательном уровне не закреплены данные понятия.

Содержанием обмана, как отмечается в исследовании А.Г. Гомзикова, могут выступать сведения о фактах и основных событиях, которые относятся к прошлому времени или настоящему времени. Кроме того, злоупотребление доверием, по мнению исследователя, представляет собой обещание преступником действий, которые он якобы совершит в будущем для получения преступным лицом соответствующей выгоды денежного или материального характера [14, с. 19].

В.Н. Кудрявцев не согласен с мнением А.Г. Гомзикова. В исследовании ученого подчеркивается, что в таком случае происходит сужение термина «злоупотребление доверием». Прежде всего, это обусловлено тем, что для обеспечения действий в будущем преступное лицо должно получить соответствующую выгоду денежного и материального характера. По мнению В.Н. Кудрявцева, получение выгоды преступным лицом в результате мошеннических действий требуется связывать, прежде всего, с будущими действиями такого лица, которые он должен выполнить, но не выполняет, без указания на то, что в обеспечение таких действий была получена выгода денежного или материального характера [41, с. 78].

В научном труде В.М. Тахирова указывалось, что если преступным лицом при причинении вреда имущественного характера потерпевшему лицу

путем злоупотребления доверием или обманов отсутствуют признаки хищения (ст. 165 УК РФ), то данный вид преступлений следует отличать от мошенничества. Прежде всего, это обусловлено тем, что в таких преступлениях отсутствуют некоторые признаки мошенничества, т.е. противоправность преступления, которое совершается для обращения (изъятия) чужого имущества в пользу 3-х лиц или в свою пользу с корыстной целью [68, с. 169].

Если владелец или собственник имущества при совершении преступным лицом обмана для доступа к чужому имуществу обнаружил это, но преступное лицо продолжило собственные незаконные действия против воли потерпевшего лица, данное преступление требуется квалифицировать как грабеж.

Таким образом, в рамках настоящего исследования под злоупотреблением доверием, которое наказывается в рамках уголовного законодательства, требуется рассматривать завладение правом на чужое имущество или самим имуществом преступником, обусловленное тем, что преступное лицо дает ложные обещания о том, что в будущем совершит определенные действия.

В этой связи мы полагаем, что требуется закрепить в примечании к ст. 159 УК РФ такие термины, как «злоупотребление доверием» и «обман». Также мы считаем необходимым, четко разграничить в уголовном законодательстве практику применения закона о составах данного преступления.

Кроме общих видов мошенничества, на взгляд А.Н. Федорова, требуется также выделять и квалифицированные его виды, регулирование которых осуществляется ч. 2-4 ст. 159 УК РФ. Среди таких квалифицированных видов мошенничества исследователь выделяет:

- 1) мошенничество, повлекшее причинение потерпевшему лицу значительный ущерб.

В данном случае предполагается, что данное преступление совершается 2-мя и более преступными лицами, которые о совершении мошенничества договорились заранее;

2) мошенничество, которое совершено по предварительному сговору группой лиц.

В данном случае идет речь о таких преступлениях, в которых потерпевшему лицу в результате мошеннических действий причиняется значительный ущерб. В свою очередь, о причинении в результате хищения значительного ущерба потерпевшему лицу может свидетельствовать существенность и важность его последствий для семьи потерпевшего лица и его самого [78, с. 17].

В дополнении к выделенным видам мошенничества С.В. Дьякова также относит мошенничество, которое регламентируется ч. 3 ст. 159 УК РФ, т.е. мошенничество, которое совершается с использованием преступным лицом собственного служебного положения [29, с. 201].

Согласно научным воззрениям К.Б. Ярошенко, к лицам, которые при совершении действий мошеннического характера используют собственное служебное положение следует относить лиц должностного характера, которые, обладают представленными в п. 1 ст. 285 УК РФ признаками, а также служащих муниципальных или государственных учреждений и других лиц, которые отвечают требованиям п. 1 ст. 201 УК РФ [32, с. 57].

При совершении мошеннических действий с использованием собственного служебного положения при наличии соучастников преступления, по мнению З.Л. Шхагапсоева, должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 159 УК РФ, а также по ст. 33 УК РФ [83, с. 99].

Мнение исследователя также подтверждается материалами судебного производства. К примеру, согласно Определению КС РФ от 29 января 2015 г., мошенничество, которое совершается лицом должностного характера с использованием собственного должностного положения, должно подлежать квалификации по ч. 3 ст. 159 УК РФ, по ч. 1 ст. 285 УК РФ не требуется дополнительная квалификация [53].

Законодательные нормы ч. 4 ст. 159 УК РФ также выделяют такой вид мошенничества, как завладение с помощью злоупотребления доверием или

обманным путем чужого имущества в особо крупном размере, группой лиц или повлекшее лишение права собственности потерпевшего лица.

Определение организационной группы представлено в работе В.В. Дорохова, который под этим понятием понимал группу лиц, которая для совершения преступления или нескольких преступлений объединилась заранее. Ученый также подчеркивает, что отличительными признаками такой группы считаются: стабильность участников и распределение между ними ролей, наличие организатора [20, с. 56].

В уголовном законодательстве (прим. к ст. 159 УК РФ) сказано, что ущерб в сумме, которая превышает 2 тыс. рублей, считается значительным ущербом. Также в указанном нормативном источнике сказано, что крупным размером считается стоимость имущества более 3-х млн. рублей, особо крупным – более 12 млн. рублей.

Если действие повлекло за собой лишение потерпевшего лица права на имущество, то данное действие относится к квалифицированному виду мошенничества и регулируется ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Можно согласиться с научным воззрением М.А. Игнатьева, который писал о том, что при усилении ответственности в данной категории преступлений, законодатель исходит из повышенной общественной опасности преступного деяния, выражающейся в потере собственником жилья. Именно поэтому, как отмечает исследователь, факт утраты права на имущество считается основанием для квалификации преступлений по ч. 4 ст. 159 УК РФ [24, с. 177].

На квалификацию мошенничества в таком случае не могут оказывать влияния:

- стоимость чужого имущества;
- уровень организации преступников;
- последовательность преступных действий;
- характер преступных действий.

На наш взгляд, в качестве еще одной разновидности такого преступления, как мошенничество, стоит рассмотреть мошенничество, которое совершено в сфере предпринимательской деятельности и сопряжено с неисполнением преступным лицом обязательств договорного характера. Стоит при этом подчеркнуть, что неисполнение таких обязательств должно совершаться преднамеренно, совершено в особо крупном или крупном размере, или причинило значительный ущерб. Данная категория преступлений с 15.07.2016 г. возвращено в число уголовных преступлений ч. 5-7 УК РФ, согласно ФЗ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [76].

Как уже было продемонстрировано в исследовании, для уголовного законодательства РФ не считаются чем-то новым введение поправок. Ранее в ст. 159.4 была введена специализированная норма об ответственности уголовного характера для предпринимателей. После ее отмены, новая редакция ч. 5-7 УК РФ, по сути, отражает ее содержание.

Наступление ответственности уголовного характера за совершение в сфере предпринимательской деятельности мошенничества, которое связано с неисполнением преступным лицом обязательств договорного характера, возможно лишь в том случае, когда коммерческие организации или(и) индивидуальные предпринимателя выступают сторонами обязательств, нарушенных преступным лицом [49, с. 34].

Мошенничество, которое в сфере предпринимательской деятельности связано с преднамеренным неисполнением обязательств договорного характера признается ч. 5 ст. 159 УК РФ уголовно-наказуемым. В нормах указанной статьи отмечается, что признак преднамеренности неисполнения обязательств договорного характера считается обязательным для квалификации данного преступления. Следующие фактические сведения и данные выступают основными доказательствами преднамеренности:

- данные о принятии реальных шагов и действий, которые, прежде всего, направлены на исполнение обязательств договорного характера;

- сведения о наличии у организации о длительности работы на рынке и реализации сделок идентичного характера;
- сведения о наличии возможностей ресурсного и технического характера для исполнения договора;
- данные о платежеспособности организации, наличии внешних заимствований и т.д.

С.Л. Нудель рассматривала особенности мошенничества в предпринимательской деятельности. Согласно научным воззрениям исследователя, состав преступного деяния в этом случае обладает такой особенностью, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут выступать потерпевшими лицами. Уголовное дело в таких случаях возбуждается:

- по заявлению представителя организации, уполномоченного руководителем;
- по заявлению руководителя исполнительного коллегиального органа;
- по заявлению единоличного руководителя.

Управленческий орган организации может подать заявление о мошенничестве, если в отношении руководителя данной организации возникает подозрение на совершение такого преступления [50, с. 44].

Исходя из проведенного анализа, можно резюмировать, что уголовная ответственность за представленные выше разновидности мошенничества по ст. 159 УК РФ, продолжает оставаться по своей природе хищением. Именно поэтому достаточно важно в настоящее время юридически грамотно и правильно осуществлять квалификацию таких преступлений, ограничение правовых отношений и устанавливать прямой умысел на совершение хищения.

Исходя из названия гл. 21 УК РФ, мошенничество обладает признаками, которые присущи хищению. Предметом мошенничества, согласно уголовному законодательству выступает право на имущество и имущество. Отличие мошенничества от иных форм хищения состоит в том, что его предмет посягательства шире.

Субъектом мошенничества, согласно нормам уголовного законодательства, выступает лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет.

Если мошеннические действия совершаются лицом должностного характера, то субъектом преступления выступает лицо, которое занимает конкретную должность.

Было установлено, что сущность мошенничества – это не само хищение, а причинение преступным лицом ущерба имущественного характера потерпевшему лицу.

В контексте настоящего исследования в качестве основных субъективных признаков составов мошенничества, совершаемого обманным способом, будем рассматривать следующие признаки:

- предвидение преступным лицом причинения владельцу имущества существенного вреда;
- осознание преступным лицом совершаемых преступных действий, которые направлены на завладение правом на чужое имущество и которые наказываются нормами уголовного законодательства.

Уголовная ответственность за представленные выше разновидности мошенничества по ст. 159 УК РФ, продолжает оставаться по своей природе хищением. Именно поэтому достаточно важно в настоящее время юридически грамотно и правильно осуществлять квалификацию таких преступлений, ограничение правовых отношений и устанавливать прямой умысел на совершение хищения.

Глава 3 Вопросы квалификации преступлений, совершаемых путем обмана, и предложения по совершенствованию правового противодействия преступному обману

3.1 Вопросы квалификации (разграничения) хищений и иных преступлений, совершаемых путем обмана

В настоящее время в научных дискуссиях ученых возникают проблемы в разграничении и квалификации хищений и иных преступлений, которые совершаются обманным способом. Так, прежде всего, довольно часто возникают вопросы о том, что у мошенничества не могут быть в наличии какие-либо принципы, которые не представлены в законодательном определении хищения. Кроме того, часто затрагиваются вопросы разграничения преступления с помощью злоупотребления доверием потерпевшего лица, либо обманным способом. В практике судопроизводства можно часто встретить такую ситуацию, что современные признаки должны принимать соответствующие судебные решения об отсутствии или наличии состава мошенничества в действиях преступного лица интуитивно или на основе личностных представлений о корыстной цели.

Среди всех существующих форм хищения наиболее циничным преступным деянием выступает мошенничество. Прежде всего, это обусловлено следующими причинами:

- при совершении преступного деяния имущество, которое было похищено, скрывается у подставных или родственных лиц. В результате после отбытия преступным лицом наказания, ущерб не возмещается, и преступник начинает пользоваться имуществом;
- намного безопаснее совершать мошенничество, так как довольно часто потерпевшие лица не обращаются в органы правопорядка;

- значительный объем имущества и денежных средств могут быть похищены путем обмана;
- как правило, при совершении мошеннических действий похищаются деньги, т.е. наиболее ликвидное имущество [58, с. 44].

В настоящее время проблема результативной работы правоохранительных органов с мошенничеством связана, прежде всего, с существующими сложностями данного преступного деяния. Как уже было отмечено ранее в исследовании, у органов предварительного следствия достаточно часто возникают трудности, которые связаны, прежде всего, с указанием злоупотребления доверием или обмана при совершении преступления, т.е. с указанием способа совершения преступного деяния, указанного в ст. 159 УК РФ. В толковании законодательной нормы точно указана невозможность одновременного присутствия двух составов данного преступного деяния, однако в судебной практике встречаются случаи, когда суды указывают оба способа совершения преступления [80, с. 58].

Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 [60], отличие обмана от злоупотребления доверием состоит в том, что при злоупотреблении доверием между преступным и потерпевшим лицом устанавливаются соответствующие отношения доверительного характера. В свою очередь, с помощью личных отношений преступника и потерпевшего, либо же служебным положением лица устанавливаются соответствующие отношения доверительного характера.

Определение термина «обман» представлено в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 [60]. Согласно законодательной норме, обман – это способ приобретения права на чужое имущество или совершения хищения, который может заключаться в умышленных действиях, которые направлены на введение в заблуждение владельца имущества, умолчании истинных сведений или сообщении заведомо ложных сведений.

Именно поэтому в настоящее время достаточно остро стоит вопрос о том, что обман отсутствует при установлении между преступным и потер-

певшим лицом соответствующих отношений доверительного характера. Разрешением данного вопроса может служить справедливая мысль А. Кибальникова, который писал о том, что злоупотребление доверием со стороны преступного лица в отношении потерпевшего лица, в конечном счете, сводится к обману, обладающему соответствующими специфическими особенностями [28, с. 62].

В то же время, наличие признаков действий мошеннического характера исключает отсутствие убеждения владельца имущества в наличии у «контрагента» оснований законного характера на получение соответствующего передаваемого права или вещи. Р. Шергин в контексте такой ситуации справедливо отмечает, что в данном случае все основания говорить о формировании между сторонами соответствующих отношений доверительного характера, если цели достиг обман [80, с. 58]. При определении соответствующего способа совершения действий мошеннического характера в правоприменительной практике обману отводится основная роль, так как именно обман лежит в основе введения в заблуждения потерпевшего лица со стороны преступного лица. Так, в Приговоре суда Иркутской области было прямо указано на то, что принципиальных различий между обманом и злоупотреблением доверием не существует [62].

Мы не можем согласиться с учеными, которые пишут о том, что самостоятельными способами мошенничества считаются злоупотребление доверием и обман. На наш взгляд, преступное лицо для изъятия чужого имущества при использовании отношений доверительного характера применяются преступником как обстоятельство, формирующие условия объективного характера, при которых, в свою очередь, совершается обман.

Исходя из проведенного анализа, можно резюмировать, что в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ для единого правового понимания и квалификации мошенничества требуется оставить лишь один способ совершения хищения – обман. Также требуется сделать соответствующие разъяснения в Постановлениях Пленума ВС РФ. Кроме того, требуется представить следующую

трактовку злоупотребления доверием – намерение преступника не исполнять обязательства договорного характера, основной целью которых считается обращение чужого имущества в пользу 3-х лиц, свою пользу или незаконное получение права на чужое имущество.

Как уже нами было подчеркнуть ранее, при квалификации мошенничества у данного преступления не может быть каких-либо признаков, которые отсутствуют в законодательном определении термина «хищение». Однако на уровне законодательных норм в данном случае возникает соответствующее противоречие. Так, в прим. 1 к ст. 159 УК РФ сказано, что преступным лицом может быть обращено или (и) изъято чужое имущество в пользу 3-х лиц или в свою пользу. В то же время, в п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 [60], сказано, что суды при решении вопроса о виновности лица в совершении действий мошеннического характера, прежде всего, обязательным признаком хищения должны признавать наличие корыстной цели, которая состоит в стремлении обратить или (и) изъять чужое имущество в свою пользу. Таким образом, основное противоречие, на наш взгляд, видится в следующем: цель хищения – обращение имущества в пользу 3-х лиц или в свою пользу; цель мошенничества – распоряжение чужим имуществом как собственным имуществом. Именно поэтому, мы полагаем, что необходимы соответствующие уточнения к разъяснениям Пленума ВС РФ.

Существующие в уголовном законодательстве расхождения, прежде всего, обусловлены тем, что в настоящее время отсутствует четкое определение корыстной цели, выступающей в составе преступления субъективной стороной. Все это, в конечном счете, приводит к тому, что наблюдается правовая неопределенность в понимании цели корыстного характера как признака хищения. Таким образом, в практике судопроизводства довольно часто приходится опираться на свою интуицию или личные представления о цели корыстного характера при принятии решения о наличии состава хищения в действиях преступного лица. Мы полагаем, что в настоящее время коррект-

ным считается определение цели корыстного характера, как стремления обогатить себя и заинтересованных лиц.

Кроме того, в современном уголовном законодательстве также отсутствует законодательно закрепленное определение корысти, которые связано с совершением преступления. Согласно УК РФ, могут быть следующие ее варианты: из корыстной заинтересованности, корыстная цель в хищениях, из корыстных побуждений. В то же время, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, корыстная заинтересованность – это стремление получить выгоду имущественного характера; из корыстных побуждений – это преступление, совершенное для получения выгоды материального характера или избавления от затрат материального характера.

Таким образом, доминирующий мотив корыстного характера лежит в основе «заинтересованности» и «побуждений», именно такой мотив и должен выступать обязательным субъективным признаком состава исследуемой категории преступлений. В результате того, что взаимообусловлены цель и мотив преступного деяния, то в основных формах хищения, в частности, в мошенничестве, заложена не цель, а корыстный мотив. Таким образом, мотив корыстного характера побуждает преступное лицо получить выгоду материального характера, что становится основной причиной хищения, целью которого считается завладение преступным лицом чужим имуществом.

Именно поэтому, на наш взгляд, требуется внести в п. 1 прим. к ст. 158 УК РФ соответствующие изменения в определение понятия «хищение». В рамках предлагаемых изменений целесообразно заменить «корыстная цель» на «побуждение корыстного характера». Также требуется дать соответствующие разъяснение в Постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 [60], с учетом определения корысти в качестве преступного мотива, а еще для содержательного понимания корысти при совершении действий мошеннического характера с помощью передачи в обладание 3-х лиц похищенного имущества.

Как следует подчеркнуть в рамках настоящего исследования, самым распространенным преступным деянием против собственности считается мошенничество. Однако в настоящее время в практике судопроизводства существуют проблемы, которые связаны с разграничением и квалификацией данного преступления. В контексте исследования мы выделили актуальные вопросы квалификации составов мошенничества с субъективной и объективной стороны, которые требуют решения в разъяснениях Пленума ВС РФ и на законодательном уровне.

В сфере страхования также могут совершаться соответствующие действия мошеннического характера, который представляют собой хищение чужого имущества с помощью обмана относительно наступления у преступного лица страхового случая. В результате совершения такого рода мошенничества преступное лицо получает соответствующую страховую выплату, которая и составляет ущерб от совершенного преступления [3, с. 86].

В научных изысканиях Б.Н. Кадинова подчеркивается, что среди способов совершения действий в виде мошенничества в страховой области могут быть выделены:

«1. Мошеннические действия, при которых субъектов правонарушения выступают страховщики, т.е. сотрудники организаций, оказывающих страховые услуги. В данном случае могут быть выделены следующие категории преступлений:

а) создание организациями, которые оказывают страховые услуги, фирм-однодневок. Данные компании осуществляют выплаты страхового характера для повышения количества собственных клиентов. Однако, когда такие фирмы-однодневки накапливают достаточный объем финансовых средств, то они перестают существовать с юридической точки зрения;

б) хищение страховой компанией финансовых средств у лица, которое обращается в данную организацию. Такое хищение осуществляется под предлогом внесения за определенную предоставляемую услугу соответствующей платы;

в) действия незаконного характера со стороны страховой компании при осуществлении оформления страхового полиса. В данном случае преступное деяние может состоять в искажении договорных условий, продажа лицам, которые не имеют разрешение на получение страхового полиса, соответствующих полисов и так далее.

2. Мошеннические действия, при которых субъектом правонарушения выступает страхователь. В данном случае могут быть выделены следующие основные категории преступлений:

а) случаи, при которых лицо обращается после наступления случая страхового характера в страховую компанию для заключения и подписания соответствующего договора;

б) случаи, при которых происходит инсценировка случаев страхового характера. Прежде всего, такие преступления встречаются при автостраховании, ипотечном страховании и страховании имущества;

в) случаи повторного страхования, при которых в нескольких организациях, оказывающих страховые услуги, осуществляется страхование одного и того же объекта;

г) случаи, при которых происходит заведомое и целенаправленное завышение стоимости объекта, который подлежит страхованию. Данные преступные действия совершаются для того, чтобы при наступлении случая страхового характера можно было получить более высокий размер выплаты страхового характера» [25, с. 42].

В сфере страхования наиболее распространенной разновидностью мошеннических действий считаются мошеннические действия в области автомобильного страхования, наиболее типичные случаи:

«1) сговор преступного лица с сотрудниками автосервиса для передачи о стоимости комплектующих и ремонта завышенных сведений в организацию страхования для получения страховых выплат;

2) покупка страховых полисов, которые являются недействительными, утерянными и поддельными;

3) инсценировка угона автомобильного средства, ДТП и получение страховой выплаты от организации-страхователя, либо же заключение после совершения угона автомобильного средства или ДТП соответствующего страхового договора» [25, с. 43].

Рассмотрим пример из судебной практики.

«А» и «В» вступили в преступный сговор относительно получения страховой выплаты за транспортное средство. В результате «А» и «В» инсценировали ДТП. После этого ими был вызван дорожный инспектор для фиксации ДТП. «А» обратился с заявлением о получении страховой выплаты в размере 257,4 тыс. рублей. Однако преступление не было доведено до конца, так как страховая организация отказала в выплате возмещения страхового характера, т.е. преступление не совершилось по независящим от преступных лиц обстоятельствам. Ленинский районный суд г. Самары признал «А» виновным по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 159.5 УК РФ и назначил наказание в виде 1 года лишения свободы без ограничения свободы, в согласовании со ст. 73 УК РФ было назначено условное наказание, испытательный срок 1 год [17].

Таким образом, в рассмотренном примере практики судопроизводства, судебная инстанция оперирована нормами уголовно-правового характера с учетом неоконченного преступления. Но, на наш взгляд, в данном случае следует помнить, что к категории средней тяжести относится это преступное деяние с точки зрения законодателя.

3.2 Совершенствование правового противодействия обману как опасному способу совершения преступлений

Проведенное исследование уголовно-правовой характеристики и особенностей мошенничества, совершаемого путем обмана, приводит к выводу о том, что требуется совершенствование правового противодействия обману как опасному способу совершения преступлений. Также данный вывод на

практике подтверждается тем, что в настоящее время наблюдается повышение числа мошеннических действий, что обуславливает принятие уголовно-правовых соответствующих мер. Практика уголовного законодательства, существующая в нашей стране, отличается либеральностью, что, в свою очередь, приводит в целом к повышению преступности и безнаказанности преступных лиц. Именно поэтому требуется ужесточение уголовно-правовой политики, четкость уголовных норм, что позволит избежать допущения основных ошибок при квалификации преступных действий. Совершаемым преступным деянием должна быть адекватна уголовная ответственность. Кроме того, одной из приоритетных задач считается совершенствование норм о приобретении права на чужое имущество и о хищении чужого имущества, совершаемых с помощью обманных действий, с позиции признаков объективного характера. Мошенничество в современном понимании считается преступлением, которое посягает на права обязательственного характера и на собственности. За мошенничество предусмотрена ответственность в ст. 159 гл. 21 УК РФ. В.В. Векленко в собственных научных исследованиях отмечал, что требуется изменить название гл. 21 УК РФ на «Имущественные преступления» [9, с. 239].

На сегодняшний день мошенничество выступает собирательным понятием, в содержании которого включены преступления, которые совершаются разными способами, а также посягают на разные объекты. Такие обстоятельства обуславливают необходимость разделения ст. 159 УК РФ

Именно поэтому мы соглашаемся с научным суждением С.А. Петрова, что требуется внести следующие изменения в уголовное законодательство [57, с. 209]:

1. Добавить в примечании к ст. 159 определение термина «обман». Обман представляет собой действие, которое, прежде всего, направлено на искажение истины, которое намерено было совершено преступным лицом для введения потерпевшего лица в заблуждение.

2. Добавить ст. 159.7 «Незаконное приобретение прав обязательственного характера» и изложить ее следующим образом:

- незаконное приобретение прав обязательственного характера представляет собой безвозмездное и противоправное обращение преступным лицом прав обязательственного характера, которое совершается с корыстной целью путем обмана, мошенничества в сфере компьютерной информации или злоупотребления доверием, а также которое причиняет потерпевшему лицу соответствующий значительный ущерб.

3. Добавить ст. 159.8 «Хищение путем умолчания об истине» и изложить ее следующим образом:

- хищение преступным лицом чужого имущества с помощью умолчания об истине при наличии обязанности юридического характера сообщить потерпевшему или другим лицам информацию достоверного характера.

Таким образом, реализация предлагаемых нами мероприятий позволит уточнить термин «обман» на законодательном уровне, а также подчеркнет тот факт, что мошенничество выступает, прежде всего, исключительной формой хищения. Также с помощью реализации предлагаемых нами мероприятий в указанную статью уголовного законодательства будет добавлена новая форма хищения и преступление с другим объектом посягательств имущественного характера.

На основе полученных выводов, мы также полагаем, что требуется совершение квалифицирующих признаков исследуемой категории преступлений. Именно поэтому предлагается изменение и изложение в новой редакции следующих основных признаков:

- внести признак совершения мошенничества в значительном размере вместо признака причинения значительного ущерба потерпевшему лицу;
- внести признак мошенничество при осуществлении сделок гражданско-правового характера с жильем вместо признака лишение права на жилое помещение.

В свою очередь, в качестве значительного ущерба требуется признать МРОТ, так как это позволит осуществлять охрану всех форм собственности.

К тому же считается целесообразным добавление прим. к ст. 158 УК РФ, в котором указать условную единицу для определения в данной категории преступлений крупного и особо крупного размера. Ее размер в финансовом выражении требуется определять соответствующим актом нормативно-правового характера.

Считается также актуальным упразднение ст. 73 УК РФ, что обусловлено тем, что современные суды при вынесении приговоров все чаще назначают условное наказание. Рассмотрим пример из практики судопроизводства.

Так, Ленинский районный суд г. Магнитогорска применил ст. 73 УК РФ при назначении наказания подсудимому и назначил условный срок. В процессе исследования материалов дела было установлено, что подсудимый был пять раз осужден, за хищение из которых был осужден три раза. Также в процессе исследования было установлено, что подсудимый не погасил последние судимости [71].

В рассмотренном выше примере, на наш взгляд, судебные выводы противоречат основным обстоятельствам рассматриваемого дела. В результате необоснованного использования условных наказаний (т.е. нормы ст. 73 УК РФ) у населения возникает чувство безнаказанности, что провоцирует совершение новых преступлений. Выделенные положения подчеркивают актуальность упразднения данной статьи.

Проведенное исследование позволило установить, что суды, а также органы следствия в настоящее время не знают ничего о злоупотреблении доверием как способе совершения действий мошеннического характера. В результате этого они путают его с обманом, либо указывают оба способа совершения преступного деяния в документах. Именно поэтому, на наш взгляд, требуется исключить из уголовного закона данный способ совершения мошенничества.

Самым распространенным преступным деянием против собственности считается мошенничество. Однако в настоящее время в практике судопроизводства существуют проблемы, которые связаны с разграничением и квалификацией данного преступления. В контексте исследования мы выделили актуальные вопросы квалификации составов мошенничества с субъективной и объективной стороны, которые требуют решения в разъяснениях Пленума ВС РФ и на законодательном уровне.

Требуется внести следующие изменения в уголовное законодательство:

1. Добавить в примечании к ст. 159 определение термина «обман». Обман представляет собой действие, которое, прежде всего, направлено на искажение истины, которое намерено было совершено преступным лицом для введения потерпевшего лица в заблуждение.

2. Добавить ст. 159.7 «Незаконное приобретение прав обязательственного характера» и изложить ее следующим образом:

- незаконное приобретение прав обязательственного характера представляет собой безвозмездное и противоправное обращение преступным лицом прав обязательственного характера, которое совершается с корыстной целью путем обмана, мошенничества в сфере компьютерной информации или злоупотребления доверием, а также которое причиняет потерпевшему лицу соответствующий значительный ущерб.

3. Добавить ст. 159.8 «Хищение путем умолчания об истине» и изложить ее следующим образом:

- хищение преступным лицом чужого имущества с помощью умолчания об истине при наличии обязанности юридического характера сообщить потерпевшему или другим лицам информацию достоверного характера.

Предлагается изменение и изложение в новой редакции следующих основных признаков:

- внести признак совершения мошенничества в значительном размере вместо признака причинения значительного ущерба потерпевшему лицу;

- внести признак мошенничество при осуществлении сделок гражданско-правового характера с жильем вместо признака лишения права на жилое помещение.

К тому же считается целесообразным добавление прим. к ст. 158 УК РФ, в котором указать условную единицу для определения в данной категории преступлений крупного и особо крупного размера.

В настоящее время также считается актуальным упразднение ст. 73 УК РФ, так как наказание и поощрение не могут и не должны быть условными. Прежде всего, это обусловлено тем, что в настоящее время судебные инстанции достаточно часто даже при наличии рецидива назначают условное наказание. Также было установлено, что требуется исключить из уголовного закона данный способ совершения мошенничества.

Заключение

На сегодняшний день в ст. 159 УК РФ собрано много преступлений, многие из которых, по сути, не являются хищением. Именно поэтому в настоящее время в практике судопроизводства наблюдаются соответствующие проблемы при квалификации таких преступлений. Выделенные положения позволяют прийти к выводу, что сегодня требуется реформирование диспозиции закона, состоящее в разделении преступлений и их размещении в разных статьях УК РФ. Мы полагаем, что такие меры позволят решить проблемы квалификации указанных преступлений.

Основным признаком хищения, совершенного путем обмана, не является признак обращения чужого имущества в пользу виновного лица или других лиц. Среди основных признаков хищения, которое совершается путем обмана, также можно выделить такие объективные признаки, как ущерб, противоправность и безвозмездность.

На наш взгляд, на законодательном уровне в ст. 159 УК РФ допущена ошибка в определении понятия «мошенничества». Это обусловлено тем, что по правовой природе мошенничество – это причинение с помощью злоупотребления доверием или путем обмана ущерба имущественного характера.

Таким образом, в настоящее время достаточно разносторонний подход к определению понятия «мошенничество», что предопределяет необходимость совершенствования и дальнейшего анализа нормы ст. 159 УК РФ.

Именно поэтому, мы полагаем, что требуется понятие мошенничества разбить на законодательном уровне на следующие основные составы:

- обращение на чужое имущество для осуществления хищения с помощью злоупотреблением доверием или с помощью обмана (ст. 159.1-159.6 УК РФ);
- хищение чужого имущество, совершаемое с помощью злоупотребления доверием или путем обмана (ст. 159 УК РФ).

При совершении мошенничества может использоваться также пассивный и активный обман. В первом случае предполагается, что преступное лицо умалчивает об истине в отношении потерпевшего лица. В то же время, во втором случае предполагается, что обман выступает соответствующим искажением истины со стороны преступного лица, которая искажается благодаря совершению им разных действий и сообщению сведений ложного характера.

Под обманом следует понимать любое умолчание об истине или ее искажение. Трактовка данного термина предполагает две основные формы обмана: пассивную форму и активную форму. При совершении мошенничества содержание обмана определяет конкретные обстоятельства, в отношении которых преступное лицо вводит потерпевшее лицо в заблуждение. В то же время, содержание обмана при совершении мошенничества может иметь субъективный и объективный характер.

Исходя из названия гл. 21 УК РФ, мошенничество обладает признаками, которые присущи хищению. Предметом мошенничества, согласно уголовному законодательству выступает право на имущество и имущество. Отличие мошенничества от иных форм хищения состоит в том, что его предмет посягательства шире.

Субъектом мошенничества, согласно нормам уголовного законодательства, выступает лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. Если мошеннические действия совершаются лицом должностного характера, то субъектом преступления выступает лицо, которое занимает конкретную должность. Было установлено, что сущность мошенничества – это не само хищение, а причинение преступным лицом ущерба имущественного характера потерпевшему лицу.

В контексте настоящего исследования в качестве основных субъективных признаков составов мошенничества, совершаемого обманным способом, будем рассматривать следующие признаки:

- предвидение преступным лицом причинения владельцу имущества существенного вреда;

- осознание преступным лицом совершаемых преступных действий, которые направлены на завладение правом на чужое имущество и которые наказываются нормами уголовного законодательства.

Уголовная ответственность за представленные выше разновидности мошенничества по ст. 159 УК РФ, продолжает оставаться по своей природе хищением. Именно поэтому достаточно важно в настоящее время юридически грамотно и правильно осуществлять квалификацию таких преступлений, ограничение правовых отношений и устанавливать прямой умысел на совершение хищения.

Самым распространенным преступным деянием против собственности считается мошенничество. Однако в настоящее время в практике судопроизводства существуют проблемы, которые связаны с разграничением и квалификацией данного преступления. В контексте исследования мы выделили актуальные вопросы квалификации составов мошенничества с субъективной и объективной стороны, которые требует решения в разъяснениях Пленума ВС РФ и на законодательном уровне.

Требуется внести следующие изменения в уголовное законодательство:

- Добавить в примечании к ст. 159 определение термина «обман». Обман представляет собой действие, которое, прежде всего, направлено на искажение истины, которое намерено было совершено преступным лицом для введения потерпевшего лица в заблуждение.
- Добавить ст. 159.7 «Незаконное приобретение обязательственных прав» и изложить ее следующим образом:
- безвозмездное и противоправное обращение прав обязательственного характера, совершенное с корыстной целью, в пользу преступного лица либо 3-х лиц, которое совершено с помощью злоупотребления доверием, путем обмана или путем мошенничества в сфере компьютерной информации, а также причинившее значительный ущерб обладателю таких прав.

– Добавить ст. 159.8 «Хищение путем умолчания об истине» и изложить ее следующим образом:

- хищение преступным лицом чужого имущества с помощью умолчания об истине при наличии обязанности юридического характера сообщить потерпевшему или другим лицам информацию достоверного характера.

Мы полагаем, что требуется ввести признак совершения в значительном размере мошенничества вместо признака причинения потерпевшему лицу значительного ущерба. Также предлагается ввести признак мошенничество при осуществлении сделок гражданско-правового характера с жильем вместо признака лишение гражданина права на жилое помещение. На наш взгляд, также следует добавить примечание к ст. 158 УК РФ, в котором указать условную единицу для определения крупного и особо крупного размера хищения.

В настоящее время также считается актуальным упразднение ст. 73 УК РФ, так как наказание и поощрение не могут и не должны быть условными. Прежде всего, это обусловлено тем, что в настоящее время судебные инстанции достаточно часто даже при наличии рецидива назначают условное наказание. Также было установлено, что требуется исключить из уголовного закона данный способ совершения мошенничества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анищенко А.В. Понятие мошенничества как форма хищения // Вестник Волжского университета. 2016. № 3. С. 81.
2. Бакрадзе А.А. Субъективная сторона мошенничества: проблемы определения // Российский следователь. 2015. № 1. С. 15.
3. Батюкова В.Е. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования // Закон и право. 2019. № 1. С. 85-87.
4. Безверхов А. Некоторые вопросы определения и квалификации мошенничества // Уголовное право. 2016. № 12. С. 138.
5. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский университет, 2002. С. 225.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. С. 228.
7. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) // Уголовное право. 2015. № 6. С. 233.
8. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации // Законность. 2000. № 3. С. 30.
9. Векленко, В. В. Квалификация хищений [Текст] / В.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. 256 с.
10. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 145.
11. Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования // Государство и право. 2015. № 8. С. 128.
12. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : Центр ЮрИнфоР, 2005. С. 346.
13. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 23.

14. Гомзиков А.Г. Разграничение обмана и злоупотребление доверием // Уголовное право. 2015. № 15. С. 19.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
16. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений // Законность. 2016. № 2. С. 11-14.
17. Дело 1-8/2017 (1180/2016) Ленинского районного суда г. Самары.
18. Дело № 00030501 / Арх. УВД Кировского р-на г. Ярославля за 2009 г.
19. Демидов Ю.А. Предметное содержание умысла по российскому уголовному праву // Молодой ученый. 2015. № 34. С. 287.
20. Дорохов В.В. О квалифицирующих признаках мошенничества, присвоении и растрате // Закон. 2013. № 11. С. 56.
21. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебущкин А.Г., - 4-е изд. – Москва : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 431 с
22. Жданов В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 313.
23. Зимин Р.В. К вопросу о расследовании мошенничеств // Российский следователь. 2015. № 12. С. 55 - 58.
24. Игнатьев М.А. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве // Уголовное право. 2015. № 12. С. 177.
25. Кадников Б.Н. К вопросу об ответственности за мошенничества в сфере страхования // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 40-45.
26. Казин А.А. Основы квалификации преступлений. М. : Городец, 2014. С. 126.

27. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: проблемы дифференциации уголовной ответственности и вопросы квалификации: Научно-практическое пособие. М. : Юриспруденция, 2011. С. 90.

28. Кибальник, А. Квалификация мошенничества в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / А. Кибальник // Уголовное право. 2018. № 1. С. 62.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. д.ю.н., проф. С.В. Дьякова. М. : Юриспруденция, 2013. С. 201.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Эксмо, 2015. С. 180.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. М. : Проспект, 2017. С. 199.

32. Комментарий судебной практики к главе 21 УК РФ / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2016. С. 57.

33. Константинов В.В. О некоторых особенностях мошенничества // Российский следователь. 2014. № 15. С. 132.

34. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

35. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юрист, 1998. С. 78-79.

36. Кошаева Т.О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 78-81.

37. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М. : Юрид. лит, 1974. С. 68.

38. Крокотов В.А. Уголовно-правовая характеристика хищения путем мошенничества // Законность. 2013. № 5. С. 31.
39. Кронин А.Г. Мошенничество: спорные вопросы квалификации неоконченного состава // Следователь. 2003. № 2. С. 34.
40. Крылова В.А. Хищение чужого имущества: проблемы квалификации: Научно-практическое пособие. М. : Юриспруденция, 2014. С. 46.
41. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации мошенничества // Государство и право. 2017. № 2. С. 78.
42. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. А.В. Наумова. М. : Спарк, 2016. С. 314.
43. Лебедин В.В. Актуальные вопросы квалификации преступлений против хищения имущества // Безопасность бизнеса. 2016. № 1. С. 112.
44. Лобанов С.С. Мошенничество: проблемы современности // Общество и право. 2015. № 22. С. 16.
45. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М. : Волтерс Клувер, 2016. С. 98.
46. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М. : ЛексЭст, 2005. С. 164.
47. Мошенничество. Способы совершения, проблемы квалификации: Научнопрактическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М. : Юриспруденция, 2014. С. 86.
48. Незнамова З.А. Хищения // Уголовное право Особенная часть / отв. ред. проф. И.Д. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П. Новоселов. М. : Норма, 2001. С. 270.
49. Новиков А.В. Некоторые вопросы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Общество и право. 2017. № 1. С. 34.
50. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере

предпринимательской деятельности // Российский следователь. 2017. № 4. С. 44-45.

51. Омельченко О.В. Мошеннические и другие неправомерные действия // Российский следователь. 2014. № 8. С. 20.

52. Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2005 г. № 78-о05-109 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 2. С. 4–5.

53. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 61-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.

54. Оськина И. Мошенничество: термин один, а понятие разное // ЭЖ-Юрист. 2016. № 29. С. 17.

55. Петров В.П. Квалификация преступлений по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2013. № 2. С. 82.

56. Петров С.А. Способ мошенничества - пассивный обман // Уголовное право. 2016. № 5. С. 59.

57. Петров С.А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации. Дисс. канд. юр. наук. – Калининград, 2015. С. 262.

58. Петров, С. Совершенствование правовых способов борьбы с мошенничеством [Текст] / С. Петров // Законность. 2018. № 9. С. 43-45.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/#1685377>.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.

61. Приговор № 1-424/2019 от 12 сентября 2019 г. по делу № 1-424/2019. URL: <https://sudact.ru/>

62. Приговор Усольского городского суда Иркутской области по уголовному делу № 130/2013 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://usolsky.irk.sudrf.ru>

63. Пронин А.Н. Способ совершения преступления и уголовная ответственность // Законность. 2016. № 3. С. 221.

64. Российское уголовное право в 2-х т. Т. 2. Особенная часть. / под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2004. С. 175.

65. Сальников Н.Г. Квалификация мошенничества и вопросы судебного толкования. М.: Юриспруденция, 2011. С. 32.

66. Синкевич В.В. Понятие мошенничества в Современном уголовном праве РФ // Общество и право. 2015. № 12. С. 245 - 253.

67. Соловьев О.Г. Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники. Ярославль : ЯрГУ, 2008. С. 90.

68. Тахиров В.М. Правовая охрана имущественных прав от мошенничеств // Общество и право. 2015. № 45. С. 169.

69. Тенчов Э.С. Преступления против собственности // Уголовное право России. Часть особенная. / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 207.

70. Тюнин В. Уголовно-правовая характеристика законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2016. № 2. С. 239.

71. Уголовное дело № 1-531/08 // Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска за 2008 год.

72. Уголовное дело № 2-5/10 // Архив Тюменского областного суда за 2010 год.

73. Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. проф. В.П. Ревина. М.: Юрид. лит, 2000. С.543.

74. Уголовное право Российской Федерации в 2 т. Т.2 Особенная часть. / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2002. С. 123.

75. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

76. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4256.

77. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2012, № 49, ст. 6752.

78. Федоров А.Н. К вопросу о понятии и содержании характеристики мошенничества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 17.

79. Цирина М.А. Правовые проблемы квалификации мошенничества // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 111.

80. Шергин Р. Сложности квалификации мошенничества [Текст] / Р. Шергин // Законность. - 2018. - № 8. - С. 57-58.

81. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2017. № 2. С. 67.

82. Шиманович Е.Б. Уголовно-правовая охрана собственности коммерческих организаций от преступных посягательств их управленческого персонала: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Хабаровск, 2003. – 205 с.

83. Шхагапсоев З.Л. Проблемы классификации общих видов мошенничества (ст. 159 УК РФ), совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. 2015. № 13. С. 99.

84. Якименко С.А. О способах совершения мошенничества // Актуальные проблемы правоведения. Кемерово, 1995. С. 135.

85. Яни П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла // Законность. 2017. № 2. С. 36.

86. Яни П.С. Постановление пленума Верховного суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: умысел, корыстная цель, специальный субъект // Законность, 2008, № 5. С. 14

87. Bienvenu J.-J. Variations sur les difficult s de fonder le partage des competences jmdictionnelles // Revue franc,aise de finances publiques. 1988. N  17. P. 17-22.

88. Clark and Marshal. A Treatise on the law of crimes. Mundellin. 1967. P. 923.

89. Cozian M., Fraude fiscale, evasion fiscale, optimisation fiscale // Droit et patrimoine. 1995. - N  2. - P. 3-7.

90. Longley R. Definition and Examples of Fraud. 2020. URL: <https://www.thoughtco.com/fraud-definition-and-examples-4175237>.

91. Martinez J.-C. La fraude fiscale. Paris: PUF, 1984. - P. 114.